

АКТРИСА **СКАРЛЕТ ЙОХАНССОН:**

«Я обречена на одиночество»

Известия - 2006
- 29 авг - с. 10

Фильм Брайана де Пальмы «Черная орхидея» снят по одноименному бестселлеру Джеймса Элроя, в основу которого легла история зверски убитой голливудской старлетки Элизабет Шорт. Как это часто случается в кино, на съемочной площадке «Черной орхидеи» разгорелся роман между Джорджем Хартнетом, который сыграл офицера Дуайта Бличера, и Скарлет Йоханссон, исполнившей роль подружки его коллеги. Правда, в интервью корреспонденту «Известий» **Гале Галкиной** Йоханссон сказала, что наложила табу на тему личной жизни.

ВОПРОС: Что вы думаете о случившемся с Элизабет Шорт?

ОТВЕТ: Элизабет хотела пробиться в Голливуде и для этого старалась завести знакомство с влиятельными людьми. Вела она себя с ними провокационно — давала двусмысленные обещания, видимо, в надежде получить роль. А когда видела, что ей ничего не светит, окатывала их равнодушием.

В: В новом фильме Вуди Аллена «Сенсация» вы сыграли роль начинающей журналистки, которая тоже пытается использовать свою сексуальность в карьерных целях.

О: Не секрет, что некоторые люди используют свою сексуальность, чтобы добиться желаемого. И Вуди считает это забавным.

В: Поток девушек, которые приезжают в Голливуд, чтобы стать актрисами, не уменьшается. Однако лишь немногие добиваются таких успехов, как вы.

О: Люди забыли, что я в этом бизнесе очень давно — полжизни. Когда я ребенком снималась в кино, то порой встречалась с очень противными людьми, которые унижали меня. Отчасти поэтому у меня теперь тяжелый характер. Я могу встать в три часа утра, чтобы сделать себе маникюр, потому что никто не может сделать его так, как я хочу. Возможно, в этом и заключается секрет моего успеха.

В: Вы верите в любовь с первого взгляда?

О: Я верю в любовь. Но работа в кинобизнесе не дает мне возможности уделять отношениям с мужчиной достаточно сил и времени, чтобы они нормально развивались. Так что я обречена на одиночество. Но я независимая женщина, поэтому могу себе позволить поступать так, как мне хочется. А больше всего на свете мне хочется сниматься.

В: Тем не менее в Голливуде говорят, что у вас и Джорджа Хартнета случился роман на съемочной площадке «Черной орхидеи»...

О: Я никогда не была сплетницей и не интересовалась жизнью посторонних людей. И я не собираюсь впускать их в мою личную жизнь.

В: Понравилось ли вам работать с Брайаном де Пальмой?

О: Брайан очень дисциплинированный режиссер. Съемки начинались в 8 утра, а заканчивались ровно в полшестого вечера. Это совсем не характерно для Голливуда.

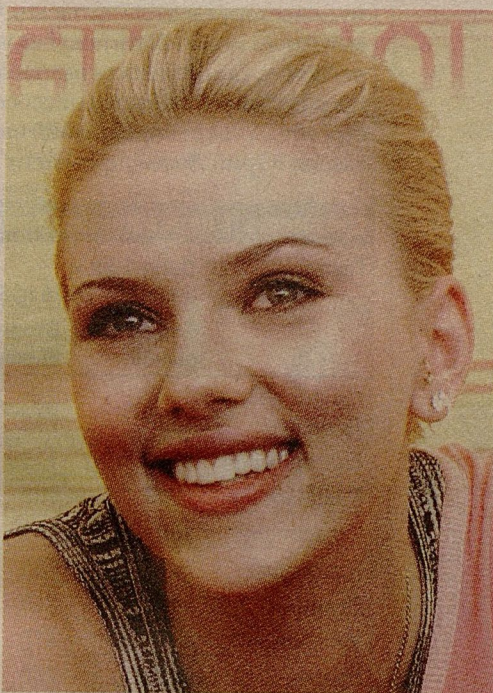

ФОТО: AP

В: А как вам работалось с Вуди Алленом?

О: Вуди — бруклинский работяга. Он смотрит спортивные передачи, играет на кларнете и снимает фильмы, не ожидая особого вдохновения. Вуди сказал мне перед съемками: «Ты должна влюбиться в этого человека, — и показывает мне на Хью Джекмана. — Это нетрудно. Хью очень харизматичный. В него может влюбиться каждая женщина».

В: На вашем счету двадцать пять фильмов и еще семь анонсировано. Остался ли какой-то жанр, который вы не попробовали?

О: Я хочу сыграть в фильме ужасов, но только в умном, как «Ребенок Розмари».

В: Ваша мама до сих пор работает вашим менеджером?

О: Да, нам нравится работать вместе. Моя мама очень организованный человек. Видимо, поэтому она легко справляется со своими продюсерскими обязанностями. Мама родом из Нью-Йорка, она очень модная. А мой отец — наполовину датчанин, спокойный, неторопливый. И он совершенно равнодушен к голливудской показухе.

В: А вы сами как реагируете на показуху?

О: Я думаю, что Голливуд одержим худобой. Очень многие актрисы выглядят так, будто они только что вернулись из концентрационного лагеря. Однако я верю в пластическую хирургию и на старости лет обязательно воспользуюсь ее услугами.